

Глава 235 - Потому что его зовут Тэн

Гора Хэн Юэ.

Секта Сюань Дао была окутана дождем и туманом со вспышками молний, быстро движущимися вниз и сопровождающимися раскатами грома. Был слышен стук капли по листе, так как дождь лил, как из ведра.

В эту дождливую ночь светловолосый парень медленно брел через лес. Промокшая зелень шуршала под его ногами.

Издали этот человек смотрел на секту Сюань Дао на вершине горы Хэн Юэ. После долгого времени он отвел свой взгляд. На этот раз его целью была небольшая деревня в сотнях километров отсюда.

Посреди ночи в деревне на горе, кроме раскатов грома был слышен только звук, падающего дождя. Само собой, пожалуй, можно было услышать и завывания псов, возвращенных сельскими жителями. Так, словно они хотели бросить вызов этой погоде. Однако единственным ответом оставались лишь все более громкие раскаты грома.

Вся деревня была во тьме, и белокурый парень прогуливался вдоль главной дороги, глядя на знакомые пейзажи, смешанные с чуждыми элементами. В его глазах больше не было холода, однако в них была грусть. Эта грусть могла даже растопить лед, будто была наполнена невообразимым количеством родственной любви.

Вмиг промелькнули 400 лет. Хотя это не покажется долгим для адептов, для обычных людей это все же долго. Все дома в деревне были заново отстроены потомками и теперь смотрелись иначе, чем раньше.

Этим человеком был Ван Линь.

Он огляделся на дома в деревеньке. Его взгляд остановился на одном доме, напоминающим тот, где некогда было большое дерево. Он часто читал книги и играл с друзьями под этим деревом.

В одно мгновение все это исчезло.

Ван Линь вздохнул тайком и медленно пошел вперед. Через некоторое время он остановился, когда пристально взгляделся в очень знакомый дом. При взгляде на дом его тело начало дрожать. Все другие дома в деревне изменились, но этот был точно таким же, каким и ранее.

Ван Линь прикусил губу и открыл калитку. Калитка скрипнула. Он притворил ее за собой.

Во дворе под навесом стоял деревянный стол и несколько маленьких деревянных стульчиков. Ван Линь молча осматривал обстановку, в то время, как слезы лились из его глаз.

После продолжительного времени Ван Линь подошел к дому, открыл дверь и вошел внутрь. Все осталось таким, каким он запомнил, ничего не изменилось.

В какой-то момент Ван Линь почувствовал, словно все, что произошло в последние 400 лет было сном и он должен лишь проснуться. Его родители более не были мертвы, а их души не находились внутри небесного шара, презрев его. В эту дождливую ночь они были дома и собирались идти спать.

Однако даже не используя своего дара предсказания, он знал, что внутри этой комнаты никого нет.

В центре зала Ван Линь увидел две мемориальные таблички, одну над другой. Верхняя гласила:

"Ван Тяньшуй, Чжоу Тинсу"

На нижней значилось: "Старший сын: Ван Линь".

Под этими табличками стояла курильница с несколькими неиспользованными ароматическими палочками сбоку.

Когда Ван Линь зажег палочки и поместил их в курильницу, глаза его были наполнены грустью. Он медленно опустился на колени. Он низко поклонился несколько раз и пробормотал: "Этот неподобающий сын здесь, чтобы в этот раз раскурить ладан. В следующий раз я возведу для своих родителей башню из голов Тэнов". Аура смертоносной цели покинула Ван Линя. Тотчас комната стала холоднее, чем дождливая ночь снаружи.

После того, как он закончил, он на миг задумался, а затем внезапно встал и скрылся с места.

Некоторое время спустя можно было заметить карету, несущуюся прямо к дому из деревни на горе. Ей управлял старик в белом одеянии. Очевидно, что он был воинственным мастером в жестоком мире.

Он схватил кнут и с каждым щелчком лошадь двигалась все быстрее.

Земля была неровной, что постоянно заставляло карету подскакивать, однако, старик, казалось был приклеен к ней. Он оставался невозмутимым и лишь изредка выкрикивал "Пошла!".

Вскоре карета приблизилась к дому. Старик прикрикнул и затянул поводья. Лошади заржали,

когда их передние ноги поднялись в воздух и карета остановилась перед домом Ван Линя.

Старик спрыгнул с кареты и почтительно открыл дверь. Когда дверь отворилась, из кареты выпрыгнула девочка. На ней была зеленая сорочка, волосы были собраны в пучок, и она выглядела довольно привлекательно.

Едва девочка выбралась из кареты ее тело задрожало. Очевидно, что холод из-за погоды пробрал ее. Однако, она не обратила на это внимания. Она раскрыла зонт и бодрым голосом произнесла: "Моя госпожа, мы здесь".

Изящная фигура вышла из кареты и встала под зонт. Лицо девушки было бледным. Оно излучало болезненную красоту.

Когда она вышла, ее тело задрожало. Служанка быстро взяла зонт в одну руку, а другой достала большой пурпурный плащ из кареты. Вместе со стариком они надели его на молодую женщину.

В тот же момент служанка спросила с досадой: "Моя госпожа, почему мы должны были приехать сюда сегодня в дождь? Вместо этого мы могли бы приехать завтра. Что если Вы простудитесь?".

Даже в теплом взгляде старика был признак сожаления.

Молодая леди улыбнулась. Сделав шаг, она сказала: "Вы об этом не знаете, но перед тем, как умер дедушка, он сказал, что несмотря на любые обстоятельства, потомок должен приходить сюда в этот день. Это семейная традиция".

Служанка все ещё не была довольна и сказала: "Моя госпожа, это место так далеко от столицы. Почему мы должны приезжать сюда каждый день? Здесь спрятано что-то важное? Я слышала от другой служанки, что это место было одной из резиденций семьи Ван."

Молодая девушка остановила старика, открывающего калитку, и подняла свою собственную руку, казавшуюся желтовато-зеленой, чтобы открыть ее. Она улыбнулась служанке и молвила: "Ты первый раз приехала со мной, итак, ты не знаешь. Я расскажу тебе, когда у нас будет время."

После того, как они вошли во внутренний двор, все трое, не колеблясь немедленно зашли в дом. Служанка закрыла зонтик, стряхнула с него воду, затем с любопытством оглядела комнату.

Что касается старика, он молча стоял в дверном проеме.

Молодая леди сделала глубокий вдох. Когда служанка собиралась подняться, девушка

остановила ее и сказала: " Ты подождешь здесь с дедушкой Ли. Я пойду одна".

Служанка надула губы и послушно кивнула головой.

Девушка улыбнулась, откашлялась несколько раз, затем медленно пошла в центральный зал. После того, как она вошла, она посмотрела на две таблички. Она положила несколько подушек перед табличками и опустилась на колени. Поклонившись несколько раз, она собиралась взять ароматические палочки, но внезапно ее взгляд остановился на трех палочках, которые уже были сожжены. Едва она собралась закричать, как почувствовала порыв холодного воздуха в комнате. Она застыла, а ее лоб покрылся холодным потом. Она почувствовала, что если сделает движение, то будет немедленно убита.

Она увидела молодого парня с белыми волосами, медленно заходящего в комнату.

Ван Линь посмотрел на девушку и вежливо спросил: "Кто твои предки?"

Лицо молодой девушки было охвачено ужасом.

Она постоянно дрожала, будто холодный воздух проникал в ее тело. Даже ее голос дрожал, когда она спросила: " Кто Вы? И что Вы делаете в родовом поместье Ван..."

Ван Линь посмотрел на молодую девушку. Он махнул рукой. Холодный воздух вокруг нее исчез и сменился ощущением тепла. Тело девушки согрелось, лицо ее выражало потрясение, он взглянула на Ван Линя. Однако, втайне правой рукой она коснулась своей талии.

Внезапно резкий порыв ветра, вызванный движением ладони, ворвался в комнату вместе со стариком. Однако, как только старик вошел в комнату, он неожиданно упал и уснул.

Лицо девушки побледнело.

Ван Линь даже не взглянул на упавшего старика и мягко спросил: "Я ещё раз спрашиваю тебя: кем были твои предки?" В действительности, когда он увидел свой дом, в него уже закралось подозрение. Было невозможно, чтобы дом остался таким же, если никто не заботился о нем. Хотя дом и выглядел неизменным, он был восстановлен, чтобы выглядеть таким, как и прежде.

В глазах девушки появилась решимость. Она стиснула зубы и ответила: "Мой отец Ван Юнь. Так как Вы уже сопровождали меня здесь, зачем Вы задаете эти докучливые вопросы?"

Ван Линь нахмурился и спросил: "Какое отношение имеют к тебе люди, чьи имена вырезаны на таблицах?"

"...это родовое поместье брата моих предков." Девушка находилась в крайнем смущении. Если

он был послан одним из врагов ее отца, зачем тогда он задает эти вопросы?

Сердце Ван Линя сжалось. Его голос больше не был мягким. Вместо этого он немного дрожал, когда он спросил: "Как звали твоего предка?"

Девушка помедлила мгновение и ответила: "Моего предка звали Тянь Ту..." Этот человек показался ей очень странным.

После того, как Ван Линь услышал имя, его тело тотчас затряслось. Он пробормотал: "Четвертый дядя..." Говоря о семье Ван, за исключением родителей Ван Линя, тот, о ком он больше всего заботился был его четвертый дядя. Услышав о дяде, он не мог не прийти в волнение.

В голове Ван Линя прокручивались эпизоды с ним. Спустя длительное время он вздохнул и взглянул на девушку. Его взгляд выражал сложные эмоции, как если смотреть на своего собственного потомка. Он медленно произнес: "Твой предок... в каком возрасте он умер?"

Странный взгляд на молодую девушку, стал ещё более глубоким, когда она ответила: "Он умер в 98 лет. Когда он был средних лет, он привлек внимание бессмертной секты Пяо Мяо. После того, как он спустился с горы, он начал жить в столице и стал одним из вассалов королевской семьи. Тогда же берет свое начало и семья Ван."

В его глазах промелькнуло облегчение, и он спросил: "Четвертый... сын твоего предка Ван Ху, так же умер?"

Во взгляде девушки было потрясение, когда она прошептала: "Как...как Вы узнали о его сыне Ван Ху? Через три года, после смерти дяди, он тоже умер."

Время течет и люди приходят и уходят. После того, как Ван Линь услышал о четвертом дяде, его мировосприятие претерпело изменения. Через длительное время, он взглянул на молодую девушку и медленно произнес: "Внутри твоего тела разрушительная энергия Инь. Твоя мать была ранена, когда была беременна тобой?"

Услышав слова Ван Линя, разум девушки был полностью повергнут в хаос. Нужно отметить, что если Ван Линь осторожно изучал ее и имел догадки, то было бы разумным, если ему удастся разгадать некоторые из ее секретов. Однако, лишь некоторые люди знали о энергии Инь в ее теле, а большинство думали, что она родилась слабой.

Девушка взглянула на Ван Линя. Она спросила дрожащим голосом: "Вы...кто Вы черт возьми такой?" Девушка уже отбросила идею о том, что он был убийцей, посланным к ней врагами ее отца. Если бы был, то почему он знает так много о ней?

Ван Линь взмахнул своей правой рукой и облако зеленого тумана начало собираться около лба

молодой девушки. Цвет облака становился все насыщеннее и насыщеннее, пока Ван Линь вновь не взмахнул рукой и пар не исчез бесследно.

Внезапно девушка почувствовала тепло в своем теле. Холод, который мучил ее на протяжении более, чем 20 лет исчез всего лишь по взмаху его руки. Это неожиданно напомнило ей человека из мифов.

Девушка прикусила губу и спросила: "Вы...Вы бессмертны?"

Ван Линь усмехнулся: "Бессмертен...что-то вроде того". Увидев, что у четвертого дяди были потомки и что они благополучно жили в столице, Ван Линь не мог не почувствовать облегчение.

Ван Линь ненадолго задумался. Он взглянул на девушку и сказал: "Между прочим, я тоже отношусь к твоим предкам. Я заключил соглашение с четвертым дядей, что если у меня получится стать бессмертным, то я буду защищать его семью, чтобы отплатить ему за возможность, данную мне". С этими словами он хлопнул по сумке, которую держал и достал бутылочки с таблетками и продолжил: "Здесь 72 таблетки. Каждый потомок может принять одну. Они не должны жадничать, но тебе я позволю взять 3".

Дав бутылочку девушке, он на мгновение задумался, и коснулся ее пальцем между бровей. Выдавлив каплю крови, он хлопнул по своей сумке, которую держал и вытащил кусок нефрита. Он оставил частицу своей Цзи сферы внутри нефрита, а затем повернулся к девушке. Выражение его лица было серьезным и холодным, когда он сказал: "Я оставил крохотную частичку своего божественного дара внутри этого куска нефрита. Ни один адепт в Чжао не сможет продержаться и мгновения под его мощью. Однако, этот нефрит можно использовать только трижды. Теперь он принадлежит тебе. Только потомки семьи Ван могут использовать его. Будь осторожна и используй его разумно."

Бросив нефрит девушке, Ван Линь взмахнул рукавами и исчез из комнаты.

Молодая девушка изумленно глядела на таблетки и кусок нефрита в ее руках, все ещё ощущая себя, как во сне. Старик, лежавший на полу, медленно просыпался. Проснувшись, его глаза горели, он подошел к девушке и спросил: "Моя госпожа, что же все-таки только что произошло?"

В этот момент так же пришла служанка. Только после того, как она увидела, что с молодой госпожой все в порядке, она выдохнула. Ее лицо покраснело, когда она сказала: "Моя госпожа, Цуй Эр слишком устал и внезапно уснул."

Когда старик услышал эти слова, лицо его стало сердитым. Он отчетливо помнил, что молодая госпожа отправила ему сигнал, однако, как только он вошел в комнату, то утратил контроль и уснул.

"Все хорошо. Не переживайте. Давайте отправимся обратно в столицу." Молодая леди сделала глубокий вдох и встала. Болезненная бледность исчезла с ее лица и сменилась здоровым румянцем.

Старик первым заметил перемену. Он сказал изумленно: "Моя госпожа, Вы..."

В тот же момент служанка так же заметила разницу и на ее лице появилось выражение недоверия.

Девушка усмехнулась. Но объяснять не стала. Она обернулась и посмотрела на две таблички в комнате, особенно на ту, которая гласила "Ван Линь". Затем она развернулась и вышла из комнаты.

Благодаря своей сообразительности у нее уже была идея о том, что же произошло, однако, чтобы подтвердить свою догадку ей нужно было проверить семейное дерево по пути в столицу. Она надеялась, что в этот раз отец уделит время из своего плотного распорядка, чтобы изучить семейное дерево с ней.

Покинув деревню, лицо Ван Линя утратило теплоту, и он стал более серьезным. Все его тело источало сильную смертоносную ауру. Он немедленно поспешил в определенном направлении. Его сердце было исполнено жадой мести.

Если он сразу убьет Тэн Хуаюаня, то все потомки разбегутся, что помешает Ван Линю исполнить свою мечту о том, чтобы стереть семью Тэн с лица земли.

Самое главное, что если он просто убьет Тэн Хуаюаня, то это не умерит злость в его сердце. Он хотел, чтобы Тэн Хуаюань видел, как он убивает всех его потомков, чтобы он страдал от боли из-за утраты своей семьи. Только после этого Ван Линь наконец убьет Тэн Хуаюаня.

Он применил свой дар предвидения, и вся стана Чжао была у него, как на ладони. Он легко отыскал город, где обитала семья Тэн и Тэн Хуаюань и стремительно помчался туда, как молния.

Ван Линь остановился в 10 000 километров от города. Он воткнул флаг в землю и со взмахом руки флаг исчез.

Затем Ван Линь облетел весь город семьи Тэн и разместил 16 флагов. Он глядел на город и его глаза были наполнены жадой крови, жестоко усмехнувшись он прошептал: "Начиная с сегодняшнего дня любой может войти в город семьи Тэн, но никто не сможет его покинуть. Тэн Хуаюань моя месть началась".

Его взгляд был холоден, когда он быстро создавал ограждения рукой. Он воспарил в воздух. Взревев, он быстро хлопнул себя по болевым точкам на своем теле. Вскоре зеленый пар вышел

из его тела и окутал его. Позади него возник силуэт, напоминающий античного бога Зла.

Ван Линь преклонился. Он проколол свой правый палец и появилась капля крови. Он прокричал: "Пусть появится душа Тэн Ли!"

Внезапно, его призрачный демон открыл рот и проглотил каплю крови. Затем, он выплюнул слабое зеленое свечение.

Это свечение медленно спускалось. Ван Линь поймал его и призрачный демон медленно исчез.

Это был небольшой прием, о котором он узнал из воспоминаний, полученных от древнего Бога. Этот прием позволял ему призывать душу любого, кого он убил. Однако душа могла существовать только в течение получаса.

Призванная душа не имела воспоминаний, только несколько основных инстинктов. Для античного Бога - это была бесполезная техника, которая могла разве что использоваться для увеличения силы магических сокровищ.

Но когда Ван Линь узнал этот прием, ему в голову пришли идеи целого ряда различных планов мести.

Держа душу Тэн Ли, Ван Линь не задумываясь проглотил ее и снова, используя свой дар вся страна Чжао была открыта перед ним. Медленно, яркие точки одна за другой появлялись перед взором Ван Линя с помощью души Тэна Ли. Каждая из этих ярких точек представляла кровных членов семьи Тэн. Эти люди, неважно относились ли они к основной ветви или нет, или были потомками женщин семьи Тэн, вышедших замуж, их всех увидел Ван Линь. Можно сказать, что он нашел всех членов семьи Тэн, в ком присутствовала хоть капля их крови.

Полностью уничтожить семью - это не одно и то же с тем, чтобы просто убить членов семьи Тэн. Ван Линь должен убить каждого кровного члена семьи Тэн, чтобы стереть с лица земли всех ее потомков. Вот что в действительности значит уничтожить семью.

Постепенно, все больше и больше ярких точек увидел Ван Линь, его улыбка становилась все более кровожадной. За много лет число потомков семьи Тэн уже достигло невероятного количества и Ван Линь запомнил каждую душу.

В целом прошло около получаса и душа Тэна Ли, поглощенная Ван Линем, рассеялась.

Правой рукой Ван Линь хлопнул по своей сумке, которую держал и внезапно появился огромный комар. Ван Линь встал на него и полетел к ближайшей секте. Там находились семь представителей семьи Тэн.

Тэн Сюань был одним из потомков 6-ого поколения семьи Тэн. Он уже достиг начальной стадии

Образования Ядра. Одной из причин по которой он добрался так далеко было то, что он является членом семьи Тэн. Другой причиной было то, что он вступил в секту, как потомок одной из сект Зарождающейся Души Тянь Дао.

В семье Тэн в целом было шесть членов секты Тянь Дао и все они имели высокий статус в секте. Конечно, наиболее высокое место все же занимал Тэн Сюань. Остальные пять были всего лишь на уровне Установления Основы.

Тэн Сюань был очень доволен тем, что имел, будь то его партер по секте или его текущее положение. Конечно, все это было ничто в сравнении с членами ядра семьи Тэн, но он знал свои собственные недостатки и то, что он не может ровняться с теми людьми.

Даже среди бесчисленных членов семьи Тэн сколько на самом деле могут сравниться с теми гениями? Тэн Сюань только лишь желал достичь последнего уровня Формирования Ядра перед тем, как умрет.

Сегодня, его младшая сестра, Тэн Ю, пришла навестить его. Когда он думал о своей сестре, его возбуждение нарастало. У него и его младшей сестры был один большой секрет.

Они спали вместе, когда они были молодыми и держали это в секрете. Тэн Сюань знал, что его сестра была очень распутной. Когда они выросли, она привлекала большинство членов семьи Тэн и даже более старшие представители семьи имели с ней интрижки. Но он не обращал внимания. Когда же он думал о приемах, касающихся постели, которым его сестра обучилась в секте Хэ Хуань, он просто не мог ждать.

С этими теплыми мыслями в своей голове он быстро поднялся вверх до чердака с обратной стороны горы. Он отворил дверь и внезапно, ему в руки упало очень соблазнительное тело, излучающее тонкий аромат.

Ван Линь шел быстро и вскоре увидел секту на пике горы. Надпись над главным входом гласила: "Секта Тянь Дао"

Ван Линь ни на секунду не остановился и двинулся прямо к секте. Внезапно появилась яркая завеса, как огромное образование, активированное для защиты секты от Ван Линя. Ван Линь хлопнул по своей сумке, которую держал и в его руке появился ограничительный флаг. Ван Линь махнул флагом и десятки помех полетели прямо в завесу.

Завеса немедленно разорилась и громкий гул распространился по всей секте Тянь Дао, будто отовсюду посыпались камни и пыль.

Почти мгновенно из-за закрытой двери тренировочного зала вышли несколько старцев Зарождающейся Души и изумленно посмотрели в небо.

Огромный комар под ногами Ван Линя почувствовал замысел хозяина убивать и немедленно понесся на представителей Зарождающейся Души. Эти старцы тихо выругались. Как только они уже были готовы вытащить свои магические артефакты, чтобы сражаться, Вань Линь отправил сообщение о том, что спустился, чтобы наслать божью кару на всю секту.

" У меня личные счеты с потомками семьи Тэн. Любой, кто встанет у меня на пути - умрет!"

Ван Линь вложил в свое сообщение некоторую часть божественного сознания. Послание спустилось с небес и, чем ниже оно было, тем ниже становилось. Послание прогремело по всей секте Тянь Дао. Старцы Зарождающейся Души, услышавшие его, кашляли кровью, что внушало им всем ужас.

В тот же момент Ван Линь спрыгнул с комара. Его взгляд быстро упал на одного из последователей секты Тянь Дао, находившегося в сквере, снаружи главного зала. Парень был ужасно напуган.

Ван Линь кровожадно ухмыльнулся. Он взмахнул рукой, и парень полетел прямо к нему. Руки юноши были обвиты вокруг собственной шеи, будто он боролся и пытался что-то сказать. Это было несчастьем, но он не должен был называться Тэном.

Ван Линь сжал свою правую руку и глаза подростка с щелчком выпучились, он умер. Ван Линь расслабил руку и хлопнул по сумке, которую держал и вытащил наружу флаг души, который поглотил душу этого члена семьи Тэн.

Ван Линь швырнул тело парня за спину. В тот же момент из его сумки вылетело большое дьявольское знамя. Знамя обмоталось вокруг тела. Знамя удерживалось комаром.

Все это происходило на глазах всей секты Тянь Дао. Ван Линь убил человека быстро и чисто. Затем он двинулся через главный зал к другому юноше. Парень выглядел возмущенным, его кулаки были крепко сжаты. Казалось, что после этого он больше не сможет разжать их.

Все это, потому что его звали Тэн!

Правой ладонью Ван Линь ударил юношу по голове. Внутренние органы юноши были уничтожены и его душа была поглощена флагом. В глазах Ван Линя не было сожаления, когда он двинулся дальше. В тот же момент адепты Зарождающейся Души решили действовать. В одно мгновение перед Ван Линем появился краснолицый мужчина. Хотя он был напуган, он быстро произнес: "Уважаемый культиватор, пожалуйста остановись. Если существует проблема, мы можем ее обсудить",

Ван Линь даже не взглянул на него. Его Цзи сфера немедленно двинулась и в тот же час глаза краснолицего мужчины потухли. Ван Линь прошел мимо, он ударил его, заставляя его тело и Зарождающуюся Душу разбиться вдребезги и разрушиться.

Ван Линь ледяным голосом произнес: " Любого, кто попытается остановить меня, ждет та же участь, что и членов семьи Тэн!"

Сердца окружающих адептов Зарождающейся Души затрепетали. Они замерзли и не смели биться вновь.

Ван Линь покинул главный зал и летал по секте. Все адепты Зарождающейся Души колебались. Один из них вытащил кусок нефрита, оставил на нем послание и выкинул его. Нефрит быстро отлетел и исчез на расстоянии.

Затем, адепты Зарождающейся Души посмотрели друг на друга. Они кусали губы, но решили последовать за Ван Линем. Хотя они и не смели его останавливать, если бы они не осмелились пойти за ним, то были бы недостойны звания адептов Зарождающейся Души.

На лице одной невероятно красивой женщины, летевший к секте Тянь Дао, выражалась паника. Она не хотела умирать.

Ее глаза были наполнены страхом. Она не хотела умирать, но ее звали Тэн!

Ван Линь безжалостно сломал хребет женщины. Забрав ее душу, он отшвырнул ее тело назад. Дьявольское знамя снова выплыло и обвилось вокруг тела. К этому моменту на знамени было три тела.

Ван Линь не остановился. Из четырех оставшихся людей, двое были с обратной стороны горы, а другие двое убегали. Один из них был почти на уровне формирования секты Тянь Дао.

Глаза Ван Линя были холодны, как лед. Он двинулся и мгновенно оказался снаружи секты Тянь Дао. Он увидел юношу, лихорадочно пытающегося улететь и постоянно оглядывающегося назад.

Но голова юноши, повернутая назад больше никогда не сможет повернуться обратно, потому что его тоже зовут Тэн!

Ван Линь щелкнул пальцем по груди парня. Тело юноши содрогнулось, и он немедленно умер. Ван Линь поймал душу юноши и откинул тело к дьявольскому знамени, затем полетел напрямик к своей новой цели.

Адепты Зарождающейся Души, следившие за ним, схватились за головы. Их всех посетила одна мысль: когда семья Тэнов обидела врага, такого, как этот?

Следующая цель врага находилась на невероятном уровне, он пока не сражался с Тэном Хуаюанем. Напротив, он был здесь, чтобы убить отпрысков семьи Тэн. Очевидно, что он имел очень глубокую обиду на семью Тэн и хотел стереть ее с лица земли.

Адепты Зарождающейся Души почувствовали холодок в их сердцах и шаги неумышленно замедлились.

Глаза Ван Линя все ещё были холодны, будто намерение убивать медленно окутало его тело. Он жестоко ухмыльнулся, когда взглянул на 5 человека. Этот человек был самым старшим. Его волосы полностью покрывала седина, но уровень его культивации не был очень высок, он только достигал пика Установления Основы.

Лицо старика не выражало признаков паники или печали, вместе с тем оно было очень серьезным. Когда он летел, он несколько раз получал нефриты с сообщениями, наполненные частицей его божественного сознания, затем он выкидывал их.

Однако, судьба его уже была предрешена, потому что его звали Тэн!

Когда Ван Линь появился перед ним, он остановился, мрачно посмотрел на Ван Линя и произнес: "Сеньор, что за обиду таите Вы против семьи Тэн? Возможно это недоразумение..."

Ван Линь не сказал ни слова. Не дав старику закончить, он взмахнул рукой и из сумки, которую он держал, вылетела черная шпага. Черная шпага вонзилась в грудь старика. Старик почернел. Он умер прежде, чем успел договорить.

Ван Линь забрал его душу, обвязал тело и полетел к обратной стороне горы.

Всякий раз, когда Тэн Сюань встречал Тэн Ю он открывал чердак на обратной стороне горы, чтобы спрятать следы их присутствия. Это не означало, что он не способен проявлять свои чувства снаружи, но с позиции безопасности - это был наилучший выход.

После всего, он и Тэн Ю были братом и сестрой. Если бы он раскрыл правду, его репутация была бы уничтожена. Хотя Тэн Ю спала со многими людьми, включая членов семьи Тэн, люди хранили это в секрете и никогда не упоминали об этом. Если его застанут с ней в постели, это будет совершенно другое.

Поэтому он не знал о том, что происходит снаружи. Все что он видел - это Тэн Ю, ее манящий взгляд и изящное тело.

После нескольких резких рыков, Тэн Сюань, яростно толкнул Тэн Ю, будто хотел разорвать ее на части. Тэн Ю быстро применила прием секты Хэ Хуань и в тот же момент оба достигли пика плотского наслаждения.

Следует отметить, что Тэн Сюань и Тэн Б были счастливы. Несмотря на то, что оба они умрут, они хотя бы пережили большое наслаждение пред тем, как умрут вместе.

Тэн Сюань сделал несколько глубоких вдохов и слез с тела Тэн Ю. Однако, он тотчас заметил,

что что-то не так, затем он заметил человека в комнате.

Его сердце сжалось. Как только он собирался заговорить, человек мгновенно двинулся. Это было последнее, что он увидел.

Что касается Тэн Ю, как только он открыла глаза, то увидела, что голова Тэн Сюаня упала на пол. Она немедленно вскрикнула, но крик ее не был таким же соблазнительным, как те, что он издавала до этого, однако, это был ее последний крик.

Они обязаны были умереть, потому что эти брат с сестрой носили имя Тэн!

Убив обоих, он собрал их души, опутал их тела и покинул чердак. Все адепты Зарождающейся Души безмолвно стояли снаружи. Ван Линь даже не потрудился взглянуть на них, когда спрыгнул со спины комара и ушел, волоча за собой дьявольское знамя. На знамени были семь мертвых тел.

Ван Линь не замедлил шага, когда комар улетел из секты Тянь Дао. На расстоянии семь тел, опутанных дьявольским знаменем, выглядели, как перья из хвоста павлина, излучающие кровавый свет.

Это продолжалось до тех пор, пока Ван Линь не исчез за горизонтом, наконец, все смогли выдохнуть. Один из них прошептал: "С семьей Тэн покончено..."

Другой пробормотал: "Не только с семьей Тэн, вся страна Чжао катится в хаос". Затем он глубоко вздохнул и сказал старцам секты Тянь Дао, смотрящим ему вслед: "Отправьте приказ отозвать всех учеников, практикующихся в городе. Разорвите все деловые отношения с семьей Тэн. Все ученики, практикующиеся в городе и связавшие себя узами брака с женщинами семьи Тэн должны быть исключены из секты. С этого дня мы не имеет никаких отношений с семьей Тэн."

Убив семерых членов семьи Тэн, глаза Ван Линя все ещё оставались холодными. Следует иметь твердое сердце, чтобы уничтожить все семейство Тэнов. Если он проявит слабость хоть на мгновение, то не сможет действовать решительно, и в случае необходимости, не сможет пройти через все это. После всего, не каждый сможет завершить начатое и уничтожить семейство.

Следующей целью Ван Линя была секта, которая находилась в тысячах километров. Там было много членов семьи Тэн, их было 93.

Ван Линь не торопился. Он хотел медленно убивать их, чтобы Тэн Хуаюан страдал от боли, видя, как его семья умирает, но не мог с этим ничего поделать. Он хотел, чтобы Тэн Хуаюан почувствовал боль от желания вырвать собственную грудь, чтобы увидеть бьется ли ещё его сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/22/528>